

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

УДК 81'42

ОБЩЕНАУЧНОЕ И УЗКОСПЕЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТЕРМИНА

А.А. Залевская

Тверской государственной университет, Тверь

Обсуждаются некоторые особенности формирования и использования научных терминов. Выдвигается требование учёта ситуационного, категориального и темпорального контекста использования того или иного термина с оценкой его правомерности и продуктивности в рамках соответствующей целостной системы координат.

Ключевые слова: живое знание, единая информационная база человека, мультимодальный гипертекст, естественный семиозис.

Вводные замечания

Каждый, кто разрабатывал свою научную концепцию или хотя бы обнаруживал возможность указать на некоторый новый ракурс видения исследуемого объекта, сталкивается с необходимостью назвать замеченное так, чтобы на первый план вышло самое главное, выводящее на некоторый хорошо понятный образ, имплицитующее важные связи и отношения и т.п.

В ряде случаев оказывается, что разработанная ранее теория нуждается в уточнении некоторых понятий и увязывании их с наглядными образами, более согласующимися с актуальными для текущего периода времени именованиями, что, в свою очередь, приводит к поиску новых терминов. Рассмотрим такую ситуацию на примере выбора именования для того, что лежит за словом у пользующегося языком человека.

Из истории вопроса

В работе [2] (репродуцировано в [3]) речь шла о единой информационной базе человека – его памяти, которая представляет собой функциональную динамическую (самоорганизующуюся) систему, увязывающую в единую сеть многократно пересекающихся связей продукты переработки вербального и невербального, социального и личностного опыта, организованного по множеству функциональных опор, в том числе – признаков и признаков признаков. Была предложена голографическая гипотеза, согласно которой слово, находящееся на пересечении множества связей между разнородными продуктами переработки опыта, выполняет роль лазерного луча при считывании голограммы, а именно: высвечивает в образе мира индивида некоторую целостную ситуацию, объект с его признаками и признаками признаков и т.д., что обеспечивает переживание слова как понятного (здесь и далее курсивом выделены термины, сигнализирующие об используемой «системе координат»).

В той же работе фигурировала модель речемыслительного процесса описываемого от пускового момента, который может исходить извне или от самого индивида, и замысла высказывания, формируемого на уровне ма к -

симальной компрессии смысла, с переходами через этапы построения образа результата действия, смыслового программирования, реализации смысловой программы до получения результата – высказывания. Вполне естественно, что описание содержания постулированных этапов рассматриваемого процесса отвечает фигурировавшим в тот период времени представлениям и может требовать более современной интерпретации. Однако здесь принципиально важно другое: эта модель в отличие от всех других, в том числе более поздних, моделей речемыслительного процесса, наглядно подчёркивает следующие три момента: а) условность разграничения разных этапов рассматриваемого процесса; б) наличие множества петель обратной связи, т.е. постоянного контроля успешности осуществления процесса на разных уровнях осознаваемости; в) реализацию всех постулируемых этапов на одной и той же базе – памяти, в которой хранятся в разной мере готовности к использованию разнообразные продукты перцептивной, когнитивной и эмоционально-оценочной переработки вербального и невербального опыта познания и общения. Принципиально важно для излагаемой концепции признание того, что процессы анализа и синтеза, сравнения и классификации, которым подвергается опыт, приводят, с одной стороны, к максимальной дифференциации элементов опыта, разлагаемых на признаки и признаки признаков, а с другой стороны – к формированию смысловых образований в высшей степени обобщения, т.е. продуктов максимальной компрессии смысла, при этом те и другие функционируют во множественных взаимосвязях, спонтанно формируемых в зависимости от возникающих потребностей и обеспечивающих неосознаваемый учёт широкого круга выводных знаний и оценок.

За прошедшие сорок лет экспериментального и теоретического исследования произошло некоторое уточнение картины, которая в принципе осталась такой же: индивид адаптируется к естественному и социальному окружению при взаимодействии тела и разума и под контролем социума. Для этого ему приходится решать множество плохо сформулированных задач на основе расплывчатых множеств, каковыми являются значения слов. Как показывают результаты анализа экспериментальных материалов, индивид переживает воспринимаемое слово как понятное через посредство множества опор разных уровней обобщения: это может быть целостный образ объекта или только отдельный его признак (и даже признак признака) той или иной сенсорной модальности; некоторая модель или схема ситуации с её участниками и даже следствиями или только намёк на неё; некоторая эмоционально-оценочная характеристика переживаемого и многое другое, так или иначе связанное с имеющимся опытом встречи с именуемым объектом или с его именем в различных ситуациях или контекстах. Как бы то ни было, мы способны понимать друг друга (в том числе – при межъязыковых / межкультурных контактах) именно за счёт разнообразия функциональных опор, варьирующихся по своему характеру, по уровню обобщения, степени значимости для определённой культуры или для отдельной личности и т.д., но обеспечивающих выход на образ мира индивида как внутренний контекст, позволяющий постигать смысл воспринимаемого сообщения в условиях естественного семиозиса.

Со временем стало очевидно, что использовавшийся ранее термин «единая информационная база», созвучный теоретическому контексту 1970-х гг., не акцентирует две важных особенности развиваемой концепции слова как достояния индивида, а именно:

- наличие в единой информационной базе человека продуктов перцептивной, когнитивной и эмоционально-оценочной переработки индивидуального и социального опыта по разным каналам и на различных уровнях обобщения;
- увязывание всех продуктов разнообразного характера в единую сеть связей с возможностью доступа к ним при разных уровнях осознаваемости.

Таким образом, требовался иной термин, позволяющий в используемых ныне именовании акцентировать важнейшие свойства и эвристический потенциал описываемого объекта, что привело к введению словосочетания, в котором первое из названных свойств исследуемого объекта стало именоваться словом *мультиmodalный*, второе – словом *гипертекст* (см., например, [4]). Рассмотрим ниже, что именно даёт нам право пользоваться таким словосочетанием и является ли оно просто метафорой для «украшения» текста или выступает в функции отвечающего исследовательским целям научного термина. При этом мы будем исходить из того, что метафорический смысл имеет место, например, в случаях, когда слово обиходного языка становится научным термином или когда термин одной области науки применяется в иной области. В обеих ситуациях главным оказывается то, что используемое слово указывает на некоторый признак (свойство, действие и т.д.), что позволяет увидеть описываемый объект в новом свете или объяснить некоторую связь, закономерность и т.п.

Основания для выбора термина или его составляющих

Для двухсловного термина требуется рассмотреть его компоненты сначала по отдельности, а затем в их сочетании.

Начнём с выяснения того, что может быть названо словом *мультиmodalный*. Поиск в сети Интернет выявляет следующие словосочетания, связанные преимущественно с грузоперевозками и логистическими центрами, но также и со статистикой, медициной, техническим устройством, взаимодействием между человеком и техническим устройством и т.д.:

мультиmodalные перевозки (грузов);
мультиmodalная схема (перевозок);
мультиmodalный подход (к лечению боли);
мультиmodalная терапия;
мультиmodalная поверхность;
мультиmodalная система;
мультиmodalное распределение (статистика);
мультиmodalный транспорт;
мультиmodalная сеть (производственных и сбытовых зон);
мультиmodalный ридер (прибор для библиотеки);
мультиmodalный контейнерный сервис;
мультиmodalный таможенный терминал;

национальный мультимодальный оператор (единый центр оказания транспортно-логистических услуг);

мультимодальное взаимодействие (между машиной и человеком с использованием множества разных средств на «входе» и «выходе»).

Во всех приведённых словосочетаниях реализуется общее значение 'предусматривающий или использующий несколько способов, режимов осуществления' [10] или 'having or involving several modes, modalities, or maxima' <multimodal distributions> <multimodal therapy> [12]. Некоторые словари разграничивают два значения рассматриваемого слова:

МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЙ: от лат. *multum* + *modus* 'способ', 'наклонение') – 1. характеризующий готовность к различным формам проявления или действий; 2. в статистике – характеризующий распределение величин, имеющее более одной моды [11].

Расширенный поиск выявляет также словосочетание *мультимодальное исследование*, подразумевающее взаимодействие представителей разных наук, что более привычно именуется *междисциплинарным* исследованием. В размещённом в Интернет словаре «Glossary of multimodal terms» [7] ставится задача рассмотреть термины, используемые при подходе к одному объекту с позиций разных наук, использующих свои термины (*multimodal terms*), а под *мультимодальностью* понимается междисциплинарный подход, который при исследовании проблем коммуникации и репрезентации не ограничивается только языком, но привлекает также понятия, методы и приёмы анализа зрительных, слуховых, пространственных и т.д. аспектов исследуемых процессов и взаимоотношений между этими аспектами. Понятие мультимодальности увязывается с задачей описания полного репертуара используемых людьми ресурсов (передаваемых разными средствами репрезентации, в том числе через зрение, слух, жесты, письменный текст и т.д.), обеспечивающих продуцирование значения в разных контекстах. Такие ресурсы должны рассматриваться как включённые в определённые социальные взаимодействия, формирующие разделяемое в некоторой культуре знание, включая принятые нормы и оценки.

В названном выше словаре встречаются ещё два интересных для нас словосочетания: *multimodal literacy* (*мультимодальная грамотность*) и *multimodal pedagogies* (*мультимодальная педагогика*), опять-таки с перечислением разнообразных средств и способов решения тех или иных исследовательских или практических задач.

Дополнительный поиск по слову *модальность* приводит к уточнению того, как этот термин понимается в разных науках. В «Большом психологическом словаре» [1: 299] указывается, что в литературе по психологии и физиологии этот термин обозначает «принадлежность к определённой сенсорной системе (анализатору)», он используется «для обозначения, характеристики или классификации ощущений, сигналов, стимулов, информации, рецепторов, расстройств».

В он-лайн словаре [9] *модальность* (от лат. *modus* – 'способ') определяется как «одно из основных свойств ощущений, их качественная характеристика (цвет – в зрении, тон и тембр – в слухе, характер запаха – в обонянии и т.

п.)». Обратим внимание на следующее уточнение: «Понятие модальности наряду с ощущениями относится и ко многим другим психическим процессам, описывая качественные характеристики когнитивных (познавательных) образов любого уровня и сложности» [там же. Выделено мною. – А.З.]

Высказывается также мнение, что *модальность восприятия информации* может рассматриваться как репрезентативная система – форма восприятия и представления информации в мышлении и памяти [8]. В биологии и медицине *сенсорная модальность* характеризуется как категория испытываемого ощущения, соответствующая органам чувств человека.

В лингвистике термин «модальность» увязывается с лат. *modus* – ‘мера, способ’ и определяется как «функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого» [6: 303. Разрядка моя. – А.З.]. Обратим внимание на то, что и в этом случае имеется в виду разнообразие характеристик рассматриваемого объекта.

Особый интерес представляет для нас то, что под существительными *полимодальность / мультимодальность* может подразумеваться взаимодействие в коммуникации разных знаковых систем, в том числе «набор смыслообразующих средств, используемых человеком (например, визуальных, жестовых, письменных и т.д. в зависимости от области репрезентации)» для создания значения [5].

Обобщая приведённые определения отметим, что фактически прослеживается, с одной стороны, широкое понимание мультимодального как связанного с использованием разнообразных средств и способов решения некоторых проблем, а с другой – узкое, ограниченное рамками отдельной науки (например, это традиционно имело место при трактовке мультимодального в психологии, хотя и в этой области прослеживается тенденция выхода за пределы сенсорной системы, см.: [9]).

Приведённые определения представляются достаточными для вывода, что слово *мультимодальный* в его широкой трактовке может использоваться в составе нового термина как отражающего одну из основных характеристик единой информационной базы человека: имплицитно предполагается возможность взаимодействия различных форм хранения и способов функционирования продуктов перцептивной, когнитивной и эмоционально-оценочной переработки вербального и невербального опыта адаптации индивида к естественному и социальному окружению. Обратим внимание на то, что в данном случае речь идёт не о метафорическом, а о базовом значении слова *мультимодальный*, а именно: ‘предусматривающий или использующий несколько способов, режимов осуществления’.

Перейдём теперь к обсуждению слова *гипертекст*. Не рассматривая историю возникновения этого термина и функционирования его в разных областях науки, ограничусь констатацией того, что ныне этот термин прочно вошёл в состав словосочетания *электронный гипертекст*, а к числу основных особенностей именуемого относятся: а) наличие огромного количества элементов разных форматов; б) увязывание разнородных вхождений в единую

сеть связей по принципу «многие ко многим»; в) наличие индексации, обеспечивающей установление связей по требуемым параметрам. С учётом фактически установившегося в науке широкого понимания термина «текст» представляется оправданным именовать словосочетанием *мультимодальный гипертекст* хранящуюся в памяти тела и разума человека совокупность продуктов перцептивной, когнитивной и эмоционально-оценочной переработки вербального и невербального опыта адаптации к естественному и социальному окружению. Речь в данном случае идёт о базовом принципе увязывания в многократно пересекающуюся сеть связей того, что функционирует как образ мира, в **внутренний контекст** для всего понимаемого и/или продуцируемого человеком.

Не лишним будет и вспомнить, что разработчики формата электронного гипертекста как глобальной сети связей ставили задачу учёта специфики устройства головного мозга человека. Добавим к этому, что выполненное мною многолетнее экспериментальное исследование принципов организации внутреннего лексикона индивида показало множественность разнообразных оснований для связи как на поверхностном уровне форм, так и на глубинном уровне смыслов, т.е. того, что лежит за словом в индивидуальном, общественном и личностном опыте, при этом основаниями / опорами для установления связей (т.е. средствами своеобразной «индексации») могут служить смысловые образования разных уровней обобщения: от признаков признаков до продуктов максимальной компрессии смысла.

Заключение

Предпринятый анализ разноплановых трактовок значения одного и того же слова в составе термина приводит к ряду выводов, к числу которых относятся следующие.

- Одно и то же слово может иметь как широкое (общенаучное или «бытовое») значение, так и узкоспециальное значение, специфичное для разных областей науки или жизни общества.
- Узкоспециальные значения одного и того же слова в составе словосочетаний, конкретизирующих границы его приложения, могут образовывать метафоры и/или переходить в статус фактических омонимов.
- При установлении допустимости использования того или иного термина следует исходить из его способности акцентировать тот или иной признак именуемого, его функцию и т.д., а также имплицировать определенные направления поиска выводных знаний по некоторому набору разнообразных функциональных опор, отвечающих специфике соответствующего категориального поля.

Список литературы

1. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2004. 672 с.
2. Залевская А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1977. 83 с.
3. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избр. тр. М.: Гнозис, 2005. 543 с.

4. Залевская А.А. Что там – за словом? Вопросы интерфейсной теории значения слова. М.- Берлин: Директ-Медиа, 2014. 328 с.
5. Ирисханова О.К. Полиmodalность [Электронный ресурс]. URL: <http://scodis.com/?q=ru/multimodality> (дата обращения: 04.03.2017).
6. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия», 1990. 685 с.
7. Glossary of multimodal terms [Electronic resource]. URL: [<https://multimodalityglossary.wordpress.com/chain-of-semiosis>] (accessed at 05.03.2017).
8. <http://anna-kulik.ru/2175> (accessed at 05.03.2017).
9. <http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=517> (accessed at 05.03.2017).
10. [h\[ttps://ru.wiktionary.org/wiki/мультиmodalный](https://ru.wiktionary.org/wiki/мультиmodalный) (accessed at 05.03.2017).
11. <http://vocabulary.ru/termin/multimodalnyi.html> (accessed at 05.03.2017)
12. <https://www.merriam-webster.com/dictionary/multimodal> (accessed at 05.03.2017).

GENERAL AND SPECIALIZED MEANINGS OF A TERM

A.A. Zalevskaya

Tver State University, Tver

Some examples of collocations with the word *multimodal* are discussed to show peculiarities of its specialized applications to various spheres of life and science.

Keywords : *live knowledge, information base, multimodal hypertext, natural semiosis.*

Об авторе:

ЗАЛЕВСКАЯ Александра Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: aazalev@mail.ru